

СТАТУС ОБЪЕКТА В СОВРЕМЕННЫХ ОНТОЛОГИЯХ

М. А. Перехода

Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия
e-mail: Marina.perehoda@mail.ru

Аннотация. *Философский дискурс XX–XXI века в лице новейших онтологий характеризуется изменением способа говорения о вещах (объектах), восстановлением их философских прав; при этом едва ли не полностью исключается одна из центральных онтологических ролей человека в его доступе к окружающей действительности.*

Цель данного исследования состояла в выявлении особенностей представлений об онтологическом статусе объекта в современных философско-онтологических теориях. Достижение поставленной цели было обеспечено комплексным применением диалектического и герменевтического методов, а также метода онтологической дифференциации, которое осуществлялось на основе компаративистского подхода.

В процессе исследования были рассмотрены особенности видения объекта, характерные для постклассических онтологий XX века (акторно-сетевая теория, плоские онтологии). На базе идей множественности, гетерогенности, антиэссенциализма и реляционизма в философском дискурсе нашего времени автором представлена современная трактовка онтологических статусов объектов. Посредством анализа отношений постклассических онтологий к категории истины выявлен эпистемологический и методологический характер указанных выше онтологических теорий. Осуществлен критический анализ особенностей того статуса, который в их рамках приписывается объекту. Автор обосновывает мысль о том, что онтологический статус объекта в современных онтологиях сводится исключительно к его коммуникативно-посреднической природе.

Статья завершается кратким изложением представлений автора о том, что онтологический статус объекта – это фундаментальный вопрос связи идеи сущности с идеей субъектности, которой присуща интенциональность как способность познания объекта. При этом указывается на исключительную обязательность сосредоточения исследователя на «познании», а не на «конструировании» объекта. Автор отмечает, что современные специалисты, оперируя традиционными онтологическими терминами (бытие, сущее, существование) в сфере рассматриваемых онтологий и пытаясь создать новую «онтологию социального», упускают свою изначальную интенцию. В связи с этим затея оборачивается новой эпистемологией и, как следствие, выстраиванием абсолютно иной методологической рамки для процесса познания, но никак не целостной онтологической концепцией.

Ключевые слова: *акторно-сетевая теория, объект, субъект, онтология, плоские онтологии, статус объекта, истина.*

Благодарности. *Выражаю благодарность моему научному руководителю Беляеву Игорю Александровичу, доктору философских наук, профессору кафедры философии, культурологии и социологии ОГУ, за важнейшие советы при проведении исследования и чуткое наставничество.*

Для цитирования: *Перехода М. А. Статус объекта в современных онтологиях // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 111–116. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-3-111.*

OBJECT STATUS IN MODERN ONTOLOGIES

M. A. Perekhoda

Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia
e-mail: Marina.perehoda@mail.ru

Abstract. *The philosophical discourse of the XX–XXI, in the face of the latest ontologies, is characterized by a change in the way of speaking about things (objects), the restoration of their philosophical rights, almost completely, excluding one of the central ontological roles of a person in access to the surrounding reality.*

The purpose of this study was to identify the features of ideas about the ontological status of an object in modern philosophical and ontological theories. Achievement of the stated goal of the research was ensured by complex application, based on the comparative approach, dialectical and hermeneutic methods, as well as the method of ontological differentiation.

In the course of the study, the features of the vision of an object, characteristic of postclassical ontologies of the 20th century, were considered. In the course of the research, the features of the object vision characteristic of post-classical ontologies of the XX century (actor-network theory, flat ontologies) were considered. Based on the ideas of plurality, heterogeneity, anti-essentialism and relationalism in the philosophical discourse of our time, the author presents a modern interpretation of the ontological statuses of objects. By analyzing the relationship of postclassical ontologies to the category of truth, the epistemological and methodological nature of the above ontological theories has been revealed. A critical analysis of the status that is attributed to the object within their framework is carried out. The author substantiates the idea that the ontological status of an object in modern ontologies is reduced exclusively to its communicative and intermediary nature.

The article ends with a brief presentation of the author's views that the ontological status of an object is a fundamental issue of the connection between the idea of essence and the idea of subjectivity, which is inherent in intentionality as the ability to cognize an object. At the same time, it is pointed out that the researcher must concentrate exclusively on «cognition» and not on the «construction» of the object. The author notes that modern specialists, operating with traditional ontological terms (being, existence) in the sphere of the considered ontologies, and trying to create a new «ontology of the social», miss their original intention. In this connection, the idea turns into a new epistemology and, as a consequence, the construction of a completely different methodological framework for the cognitive process, but not an integral ontological concept.

Key words: actant, actor-network theory, object, subject, ontology, flat ontologies, object status, truth.

Acknowledgements. I would like to express my gratitude to my research advisor Igor Alexandrovich Belyaev, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of philosophy, cultural studies and sociology of Orenburg state university, for the most important advice during the research and sensitive mentoring.

Cite as: Perehoda, M. A. (2021) [Object status in modern ontologies]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 111–116. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-3-111.

Введение

Развитие и всё более широкое распространение онтологического и гносеологического плюрализма, постулирующего полифундаментальность реальности, является одной из главных причин возникновения новой дискуссионной волны в современной философии. На гребне этой волны на смену неклассических онтологий XX века приходят объектно-ориентированные, материалистические или плоские постклассические онтологии. Философы наших дней, настаивающие на изменении способа говорения о вещах, на восстановлении их философских прав, едва ли не полностью отказывают человеку в привилегированном доступе к окружающей действительности, тем самым де-факто убирая его из центра онтологического дискурса.

Тенденция к пересмотру содержания ключевых понятий теории познания, таких как объект и субъект [13], истина [7], реальность и объективность [14] и т.д., и даже попытки полного отказа от их использования [4] – это остро ощущаемый оголенный нерв современной философской эпохи. Взгляд на онтологический статус объектов окружающей действительности претерпевает коренные трансформации, что находит явственное отражение в различных философских теориях и очерчивает поставленную автором цель: поиск современной онтологической трактовки статуса объекта.

Акторно-сетевая теория

«Actor-network theory» (Акторно-сетевая теория) впервые заявила о себе в начале 1980-х годов, в рамках Science and Technology Studies («Исследо-

вания науки и технологии»). Акторно-сетевая теория (АСТ), утвердившаяся как междисциплинарное учение, изначально специализировалась в рамках социального конструктивизма в социологии науки, что заметно повлияло на особенности её дальнейшего развития. Основателем АСТ принято считать французского социолога и философа науки Б. Латура. К числу её сторонников в наши дни принадлежит множество ученых из разных стран.

В конце XX в. в связи с наличием разногласий по поводу вопросов про до-, над- и вне-сетевого [1] сформировалось две ветви АСТ. В. Вахштайн одну из ветвей обозначает как парижскую и указывает, что её наиболее яркими представителями являются Б. Латур и М. Каллон; другую ветвь он именуется ланкастерской и отмечает, что она олицетворяется, прежде всего, Дж. Ло, А. Мол, Н. Альбертсеном и др. [2].

Отстаивая ценности множественности и гетерогенности, АСТ противопоставила категориям «система» и «структура» иную категорию – «сеть», объединяющую разнородные актанты. Данная категория представляет собой отчужденный от пространственно-временных модусов принцип связи акторов/актантов.

Что такое «актант»? Идея «актанта» в теории Б. Латура появляется благодаря заимствованию некоторых положений структуралистской теории А.-Ж. Греймаса. Актант – это и субъект, и объект, то есть любой предмет или существо, совершающее действие или подвергающееся возможному действию. Внутренняя логика данного положения позволяет не делать акцента на различиях меж-

ду «Я плыву» и «Корабль плывет». И «Я» и «Корабль» – включенные в сеть актанты. Согласно Латуру, окружающая действительность полностью состоит из акантов всех типов и размеров; более того, сама окружающая нас действительность есть актант. Все так или иначе существующее, от микроба до человека, и даже до Бога, является актантом. Объекты как актанты не изолированы друг от друга. Они включены в сеть. Актант неотделим от своих качеств, которые присущи ему в настоящей точке времени и пространства. Для Латура все происходит единожды, в каждой точке пространственно-временной матрицы. Объект, таким образом, будучи постоянно трансформированным актантом, является постоянно *новым* и неуловимым актантом. Онтологическая укоренённость, по причине своей подавленности бесконечной трансформацией онтического, здесь отсутствует. Мы предполагаем, что в данном контексте исследуются исключительно свойства объекта.

В онтологии АСТ происходит «поворот от материального», так как нивелируется значимость границы между материальным и нематериальным. Именно сеть становится определяющим вектором для объекта, участвующего в ней. Сеть, представленная гетерогенными объектами, является принципом связи акторов, а не их организацией. Сеть – это записанное движение вещи, а не сама вещь [4]. Специалисты стараются избегать использования фундаментального понятия «объект» в данном дискурсе (впрочем, как и понятие «дискурс»), но, на наш взгляд, «вещь» и «объект» если и не тождественны, так как «объект» может быть шире «вещи», то, как минимум, оба они определяют интеллектуальную интенцию онтологического вопрошания об одном и том же.

Актор-сеть, согласно Латуру, представляет собой работу «по онтологическому определению, а не пассивную материю в руках других» [4, с. 181]. На удивление, в АСТ отсутствует общепринятое «отношение» к онтологии. Её то воспринимают как методологию (этнометодологию) [4], то противопоставляют ей [15]. А что представляет собой «онтологическое определение»? Если в предшествующих учениях объекты распределялись по разным онтологическим регионам, то теперь они выступают как гетерогенные сущности, представленные на одной плоскости. Все они способны действовать и вступать во взаимодействия, продуцируя новые смыслы. Соответственно, единственно необходимым и достаточным условием возможности бытия объекта допустимо признать наличие у него способности к действию. При этом исключительную роль человека гетерогенность данной теории оставляет за кадром.

Не умаляя значимости «сети» как принципа связи, мы напомним о наличии такой онтологической

категории, как «со-бытие». Рассматривая в соотношении с категориями бытия и сущего, со-бытие оказывается нефеноменологизируемым основанием, которое в силу собственного способа данности объясняет также и онто-онтологическое различие. Событие – это сфера общности человека и бытия в своей сущности. Исследование проблемы онтологического статуса объекта сквозь призму со-бытия не только не порождает тоталитарного равенства, но и позволяет отметить значимость объекта.

На смену эссенциализму как представлению о том, что определенные свойства объектов являются сущностными, в современных онтологиях все чаще приходит антиэссенциализм, к которому примкнул Латур и его коллеги. Сущностные свойства абсолютно любого актанта (от микроба до Вселенной), согласно их позиции, отсутствуют при условии представления актантов «самих по себе». Они формируются во взаимодействии друг с другом.

Плоские онтологии

Понятие «плоские онтологии» ввёл в философский обиход М. Деланда, представляя в его рамках онтологическую однопорядность всех объектов действительности, их существование в одном и том же смысле. Данные онтологии следует квалифицировать как онтологии имманентности; их разработкой, помимо указанного автора, занимаются Г. Харман, Ж.-Л. Нанси, Л. Брайант, Т. Мортон, А. А. Писарев, С. С. Астахов, С. М. Гавриленко и др.

Всякая плоская онтология подразумевает онтическую различность всех объектов, а не онтологическую.

Выделим основные черты плоских онтологий:

1. Нивелирование, и зачастую отрицание выделения определенной базы в качестве первичной, истинной или подлинной.

2. Каждый объект наделен одним и тем же онтологическим статусом (отсюда проистекает метафора «плоскости»).

3. Табу на обращение к трансцендентному (например, к субъекту, субстанции, бытию, обществу, языку и т. д.).

4. Принципиальным является изучение взаимодействия вещей в рамках конкретной ситуации, а не схватывание объекта в его полноте взаимоотношениями между вещами. Например, взаимодействие как касание у Нанси, или взаимодействие как замещающая причинность у Хармана.

5. Нивелируется значимость вопросов о том, из чего состоят объекты или какова их субстанция.

6. Зачастую категория «время» не тематизируется и не играет сколько-нибудь значимой роли, в отличие от категории «пространства».

А. С. Ветушинский предлагает рассматривать плоскую онтологию как один из четырех онто-

гических схематизмов [3]. Первые три онтологические схематизма – схематизм парменидовского восхождения, демокритовского нисхождения и кантовской середины – основываются на вертикальном устройстве бытия сущего. Идея гетерогенности, равнозначности человека и не-человека определяет горизонтальность, то есть плоскость новой онтологии. В намеках этой онтологии не может быть предельного «супер-объекта», который, выступая, казалось бы, основой всего, однозначно возвышался над иными объектами или же занимал центральную позицию. Данная классификация представляет собой визуализацию методологии данных онтологий. И это, надо полагать, наглядно показывает онтологически противоречивость рассматриваемой онтологии.

Истина как отношение к объекту

Истина – это одна из фундаментальных онтологических категорий, характеризующая мышление в его отношении к своему предмету. Тем не менее, специалисты уделяют ей все меньше и меньше подлинно философского внимания. Когерентная, утилитарная, конвенциональная и другие концепции истины являются всего лишь подтверждением тому, что «начало есть то, что в сущностной истории приходит последним» [10, с. 15]. Каково предельное онтологическое понимание данной категории? М. Хайдеггер, в частности, обращается к ней сквозь призму её древнегреческого истолкования. Истина выступает у него как Алетейя, как несокрытость, как раскрытие. Объект, взятый в данном контексте, не формирует свою сущностную целостность; он изначально дан встречному сознанию.

Латур сводит истину к власти: «Слово «истинный», – как он полагает, – это просто небольшое приложение к душе, добавляемое к некоторым испытаниям, чтобы придать им блеск, ослепляющий тех, кто мог бы найти, к чему придраться» [5, с. 297]. Различные способы говорения об истине, или модусы её существования освещены в его труде «Исследование модусов существования». Модусы наличествуют в связке с нашей повседневностью. Это закон, политика, технологии, наука, этика, фикции, религии или иные, менее узнаваемые модусы. Модусы властвуют в определении собственной сущности, истинности или ложности в рамках своих границ. Латур настаивает, что утверждение не может быть абсолютно истинным, так как данную «истинность» возможно проследить исключительно в рамках конкретного модуса. Например, в религии мы приходим к истине, толкуя священные тексты [11].

Безусловно, истина никогда не наличествует в самой себе. Но она и не «создается». И не «конструируется». И не «отражается». Она завоевывается, противоборствуя сокрытию, представая как

раскрытие. Истина – это обращение к искомому, а не создание новых форм. Д. Ло выдвинул идею «хинтерланда», содержание которой противоположно нашему представлению о подлинном положении вещей. Содержание термина «хинтерланд» подразумевает совокупность реалий, пред-существующих конкретному «методу-сборке».

А. Мол выступает против тех подходов в исследованиях науки, построенных на представлении о том, что объективные научные истины конструируются социальными группами. Она отмечает, что философия в основном трактовала знание эпистемологически, выдвигая на первый план именно условия получения истины. Но в том подходе, который она развивает, знание – это манипулирование, а не референция. Актуальным в данном случае оказывается вопрос: «как с объектами обращаются практически?», а не «как найти истину?» [6, с. 34]. Таким образом, в рамках АСТ получает развитие этнографический интерес к практикам познания.

Объект в рамках АСТ «не является единым, но и не представляет собой несколько объектов, он больше, чем один, и меньше, чем два» [12, р. 12]. Критика плюрализма прослеживается при выдвигании Мол следующей концептуализации объектов: множественность есть многосоставность, распределенность и сложность объекта. Формируются разнородные варианты одного и того же объекта по причине создания этих вариантов в несовпадающих условиях, в конкретных местах, при наличии разных сил.

В своей работе «Множественное тело» [6] Мол исследует множественность объекта на примере клиники атеросклероза Z в Голландии. Атеросклероз специфическим образом выступает сложным объектом, так как репрезентируется в разных местах клиники, у каждого специалиста. Так, терапевты собирают анамнез, пальпируя и проводя определенный ряд манипуляций, ставят диагноз; патологоанатомы в своих исследованиях атеросклероза используют микроскоп. Также всякий специалист предлагает свои пути решения проблемы. Хирург – операционные, терапевт – медикаментозные и т.д. Здесь явно прослеживаются принципы различия, контингентности, ирредукции, характерные для АСТ.

Заключение

Наше исследование показало, что большей части популярных сегодня онтологических теорий характерно прямое или косвенное нивелирование системно-иерархического мышления, совместно с его дифференциацией на сущность и явление, высшее и низшее, сознание и материю. Онтологические вертикали преобразуются в онтологическую горизонталь. На первый план выходит проблема смыслообразования. Мы согласны с тем, что

проблема смыслообразования значима для современной науки. Только исследовать её нужно не с позиции конструктивизма (в данном контексте мы говорим о специфическом «плоском» акторно-сетевом конструировании), а с позиции фундаментальной онтологии, одним из принципов которой является постулирование истинности объекта, как нескрытости.

Онтологический статус объекта – это фундаментальный вопрос связи идеи сущности с идеей субъектности, которой присуща интенциональность как способность познания объекта. Именно «познания», а не «конструирования» объекта. Конструирование объекта, в основном, предполагает «наращивание» смыслов. Объект же, будучи открытым для субъекта, не нуждается в искусственном надстроении содержания. Познание изначально есть один из способов бытия Человека.

Исключительная роль человека подменяется активностью абсолютного всего, что, хотя бы единожды, вступило во взаимодействие с действительностью. Но кто, если не человек, будет конечной инстанцией в фиксации данного взаимодействия? Актант?

Каким образом актанты могут составлять фундаментальный уровень реальности, если еще Парменид и Декарт фактически доказывали нечто иное своими онтологическими интенциями: от безличного «быть и думать одно» к личностному «я мыслю, следовательно, существую»? Бытие, надо полагать, приоткрывается исключительно человеку. Даже единожды прикоснувшись к объекту, человеческое

сознание дает ему право на существование, превращая его в нечто идеальное. Можно сказать, что того, чего сознание не коснулось, не существует.

Описание объекта в современных «плоских» онтологиях привязано к сущему. Онтологический статус объекта сводится исключительно к его коммуникативно-посреднической природе. Такое описание онтично. В онтологии же искомо бытие.

Современные специалисты, занимающиеся обсуждаемой проблемой, а именно сторонники объектно-ориентированных, материалистических или плоских онтологий, оперируют вошедшими в традицию терминами бытие, сущее и существование. При этом они пытаются создать новую «онтологию социального», однако упускают свою изначальную интенцию, в связи с чем затея оборачивается новой эпистемологией и, как следствие, абсолютно иной методологической рамкой для процесса познания, но никак не целостной онтологической концепцией. Безусловно, любой мыслящий, творческий человек в силах создавать свое духовное «Я», при этом он одновременно автономен и сопряжен с окружающей действительностью. Сходным образом каждая из онтологий, представленная всегда итогом мысли интеллектуалов, суверенна, державна, самодостаточна и в какой-то степени несоизмерима с подобными теоретическими конструкциями. Даже будучи в споре со здравым смыслом (например, солипсизм), она способна к предъявлению ряда аргументов и заслуживает право на существование, бытийствуя во взаимодействии со своими критиками или последователями.

Литература

1. Астахов С. С. Концептуальный стиль Ланкастерской школы в АСТ // Социология власти. – 2019. – № 31 (2). – С. 18–44.
2. Вахштайн В. С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. – 2005. – Т. 4. – № 1. – С. 94–115.
3. Ветушинский А. С. На пути к симметрии: как онтология стала плоской // Философия и культура. – 2016. – № 12. – С. 1625–1630.
4. Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями // Логос. – 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 173–200.
5. Латур Б. Пастер: Война и мир микробов, с приложением «Несводимого» / Пер. с фр. А. В. Дьякова. СПб.: Издательство Европейского университета, 2015. – 316 с.
6. Мол А. Множественное тело: онтология в медицинской практике / Аннмари Мол. – Пермь: Гиле Пресс, 2017. – 251 с.
7. Никифоров А. Л. Трансформация науки в XX в.: от поиска истины к совершенствованию техники // Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56. – № 3. – С. 20–29.
8. Пивоваров Д. В. Отношение, связь, свойство, вещь (категориальный анализ) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2013. – Т. 112, № 1. – С. 63–72.
9. Руденко Н. Сети, знания и реальность: проблематика социальной топологии в концепции Джона Ло // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 38–51.
10. Хайдеггер М. Парменид / Пер. с немец. А. П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2009. – 382 с.
11. Latour B. An Inquiry Into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns / C. Porter (trans.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013. 486 p.
12. Law J. After ANT: Complexity, Naming and Topology // Actor Network Theory and After. Oxford: Blackwell Publishers. The Sociological Review Monographs, 1999. pp.1–14.

13. Mol A. *The Body Multiple: ontology in medical practice*. Durham, NC: Duke University Press, 2002. – 216 p.
14. Harman G. *Guerrilla Metaphysics: Phenomenology and the Carpentry of Things*. Carus Publishing Company, 2005. – 280 p.
15. Sayes E. Actor-Network Theory and Methodology: Just What Does It Mean to Say That Nonhumans Have Agency? // *Social Studies of Science*. – 2014. – Vol. 1. – № 44. – pp. 134–149.

References

1. Astahov, S. S. (2019) [The conceptual style of the Lancaster school in AST]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of power]. Vol. 31 (2), pp. 18–44. (In Russ.).
2. Vahstajin, V. S. (2005) [Return of the material. «Spaces», «networks», «flows» in actor-network theory]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological review]. Vol. 4. No. 1, pp. 94–115. (In Russ.).
3. Vetushinskij, A. S. (2016) [On the way to symmetry: how the ontology became flat]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture]. Vol. 12, pp. 1625–1630. (In Russ.).
4. Latur, B. (2017) [On actor-network theory. Some explanations, supplemented with even greater complications]. *Logos* [Logos]. Vol. 27. No. 1, pp. 172–200. (In Russ.).
5. Latur, B. (2015) *Vojna i mir mikrobov, s prilozheniem «Nesvodimogo»* [Pasteur: War and the world of microbes, with the app “Irreducible”]. Saint Petersburg: European University Press, 316 p.
6. Mol, A. (2017) *Mnozhestvennoe telo: ontologiya v medicinskoj praktike* [The body multiple: ontology in medical practice]. Perm: Gile Press, 251 p.
7. Nikiforov, A. L. (2019) [Transformation of science in the twentieth century: from the search for truth to the improvement of technology]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science]. Vol. 56. No. 3, pp. 20–29. (In Russ.).
8. Pivovarov, D. V. (2013) *Otnoshenie, svyaz', svojstvo, veshch' (kategorial'nyj analiz)* [Relation, connection, property, thing (categorical analysis)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Ural Federal University]. Vol. 113. No. 1, pp. 63–72. (In Russ.).
9. Rudenko, N. (2012) [Networks, knowledge and reality: problems of social topology in the concept of John Lo]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of power]. Vol. 6–7 (1), pp. 38–51. (In Russ.).
10. Hajdegger, M. (2009) *Parmenid* [Parmenides]. Saint Petersburg: Vladimir Dahl, 382 p.
11. Latour, B. (2013) *An Inquiry Into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 486 p. (In Engl.).
12. Law, J. (1999) *After ANT: Complexity, Naming and Topology*. Actor Network Theory and After. Oxford: Blackwell Publishers. *The Sociological Review Monographs*, pp. 1–14. (In Engl.).
13. Mol, A. (2002) *The Body Multiple: ontology in medical practice*. Durham, NC: Duke University Press, 216 p. (In Engl.).
14. Harman, G. (2005) *Guerrilla Metaphysics: Phenomenology and the Carpentry of Things*. Carus Publishing Company, 280 p. (In Engl.).
15. Sayes, E. (2014) Actor-Network Theory and Methodology: Just What Does It Mean to Say That Nonhumans Have Agency? *Social Studies of Science*. Vol. 1. № 44. pp. 134–149. (In Engl.).

Информация об авторе:

Марина Александровна Перехода, ассистент кафедры философии, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия
e-mail: Marina.perehoda@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 29.03.2021; принята в печать: 31.05.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Marina Aleksandrovna Perehoda, Assistant of the Department of Philosophy, Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia
e-mail: Marina.perehoda@mail.ru

The paper was submitted: 29.03.2021.

Accepted for publication: 31.05.2021.

The author has read and approved the final manuscript.